

УДК 81'373.7:59:(811.161.1+811.112.2)

Ланина А. Н.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООСЕМИЗМАМИ, ВОСХОДЯЩИЕ К ЛИТЕРАТУРНЫМ ИСТОЧНИКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена исследованию фразеологизмов с зоосемизмами в русском и немецком языках, которые восходят к литературным произведениям. Особое внимание уделяется рассмотрению библейских и басенных текстов, способствующих активному развитию интернационального фразеологического фонда обоих языков.

Ключевые слова: фразеологизмы с зоосемизмами, литературные источники, интернационализмы.

Ланина Г. М. Фразеологізми із зоосемізмами, які походять від літературних джерел (на матеріалі російської й німецької мов). – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню фразеологізмів із зоосемізмами в російській та німецькій мовах, які походять від літературних творів. Особливу увагу приділено розгляду біблійних і басенних текстів, що сприяють активному розвитку інтернаціонального фразеологічного фонду обох мов.

Ключові слова: фразеологізми із зоосемізмами, літературні джерела, інтернаціоналізми.

Lanina A. M. Phraseological units with zoosemisms, going up to literary sources (in the Russian and German languages). – Article.

The article is devoted to the study of phraseological units with zoosemisms in the Russian and German languages, which go up to literary works. Special attention is paid to consideration of biblical and fable texts that contribute to active development of international phraseological fund of both languages.

Key words: phraseological units with zoosemisms, literary sources, internationalisms.

Возникновение фразеологизмов обусловлено процессом познания представителями того или иного сообщества самых разнообразных явлений действительности, природных, социокультурных и духовно-мировоззренческих. Формирование интернационального фразеологического фонда языков происходит не только по линии независимого возникновения сходных фразеологических единиц (далее – ФЕ) под действием различного рода лингвистических универсалий, но и по «лингвомиграционной линии» [9, с. 46]. Особую роль в обогащении интернациональной фразеологии играют, несомненно, литературные произведения писателей и поэтов. Благодаря их речевому творчеству, речевому мастерству фразеологический фонд языка постоянно пополняется, оказывая существенное влияние на развитие фразеологии, что и обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Целью статьи является исследование фразеологизмов с зоосемизмами, которые восходят к литературным источникам (на материале русского и немецкого языков).

Из памятников письменности, имевших наибольшее влияние в области интернациональной фразеологии на различные языки, древнейшими являются библейские тексты [7, с. 49; 8, с. 31–32]. Библия – самая популярная книга человечества, многократно читаемая и повторяемая на церковных службах, на семейных чтениях. Значимость текстов, входящих в Священное Писание, общеизвестна: в совокупности они оказали огромное влияние на мировую культуру и духовную жизнь всего человечества. Библейские фразеологизмы отличает высокая нравственная составляющая, которая знакома и понятна многим людям. Общеизвестные библейские события имеют четко выраженную поучительность, смысл которой

выражают фразеологизмы. Для русской культуры наиболее ценными являются тексты перевода Евангелий, а затем и всей Библии, выполненные в IX веке Кириллом и Мефодием. Особую роль в трансляции представлений новой христианской культуры играют библейские фразеологизмы, представляющие собой цитаты из Священного Писания или устойчивые сочетания, возникшие на базе библейских сюжетов.

Фактический материал свидетельствует о том, что ФЕ с зоосемизмами соотносятся с совокупностью религиозно-нравственных установок и представлений, отражающих разные стороны человеческой жизни. Например, с их помощью подчеркивается неспособность восприятия христианского учения: рус. *отделить овец от козлищ* «отделять вредное от полезного, плохое от хорошего» [13, с. 405] – нем. *die Schafe von den Böcken trennen* (букв. овец от козлищ отделять) [24, с. 1296]; рус. *волк в овечьей шкуре* «человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели; лицемер» [20, с. 76]; *знать волка и в овечьей шкуре* [15, с. 232] – нем. *ein Wolf im Schafspelz / Schafsfell / Schafskleid sein* (букв. быть волком в овечьей шкуре) [21, с. 811]; осуждается отступление человека от Бога: рус. *заблудшая овца* «сбившийся с правильного жизненного пути человека» [19, с. 431] – нем. *ein verirrtes Schaf* (букв. заблудшая овца) [25, с. 405]; порицается неспособность ответить за свои грехи и проступки: рус. *козёл отпущения* «человек, на которого сваливают ответственность за чужую вину, ошибки и проступки» [20, с. 200] – нем. *der Sündenbock* (букв. козёл отпущения) [24, с. 1586]; осуществляется призыв к покорству и послушанию: *агнец Божий* (послушный) «олицетворение кротости, непорочности» (Библ.) [19, 11] – нем. *Lamm Gottes* (букв.

агнец Божий) «эмблема христианства; часть литургии» [22] и пр.

Как показывает исследованный материал, в русском и немецком языках существует немало «параллельных библеизмов» (по терминологии Э.М. Солодухо), что обусловлено единством Священного Писания европейских и славянских народов вплоть до 1054 года, после чего произошло окончательное разделение Церкви на Римско-католическую на Западе с центром в Риме и Православную на Востоке с центром в Константинополе. А.В. Григорьев отмечает, что «при переводе библейских фразеологизмов славяне, опираясь на богословские толкования Восточных Отцов Церкви, стремились при этом передать семантику и внутреннюю форму древнееврейских соответствий слов, входящих в состав фразеологизмов, чтобы в сознании говорящего возник ясный образ, лежащий в основе устойчивого выражения» [1, с. 25].

Незначительные же расхождения в объёме, компонентном составе или в форме устойчивых библейских выражений обусловлены переводческими причинами (на европейские переводы Священного Писания повлияла Вульгата (то есть латинский перевод Библии, сделанный в IV в. Иеронимом), в то время как славяне использовали тексты византийской традиции). Например: рус. *золотой телец* «золото; деньги и их власть» [19, с. 680] и нем. *das Goldene Kalb anbeten; um das Goldene Kalb tanzen* (букв. поклоняться золотому телёнку; танцевать вокруг золотого телёнка) в значении «очень высоко ценить значение, силу денег» [24, с. 793]. Однако это не затрагивает «основного принципа спасения во Христе» [6, 327] и, по утверждению Э. М. Солодухо, «свидетельствует о действии универсалий человеческого существования, в частности об общности ассоциативного образного мышления носителей привлекаемых языков, позволившей достигнуть одинаковых логико-образных и логико-фразеологических идей» [9, с. 94].

Особое место в нашей картотеке занимают интернациональные фразеологизмы с зоосемизмами, образное основание которых восходит к басенному фонду языка. Такие фразеологизмы хранят память об Эзопе – легендарном древнегреческом баснописце. Он был рабом, поэтому не мог говорить открыто и должен был облекать свои истории о человеческих пороках и слабостях в иносказательную форму. Позднее так называемый «эзопов язык» помогал человеку выражать свои мысли и протесты в сюжетах из жизни животных, птиц и рыб. Особенностью басенного жанра является его универсальность: сюжет басни может быть актуален в разное время и подходить к любому моменту, несмотря на то, что в настоящее время данный жанр практически исчез из литературы. Аллегория, лежащая в основе басенного рассказа, способствует порождению множества смыслов и неисчерпаемости его интерпретаций.

К фразеологизмам с зоосемизмами, которые берут своё начало из басен, относятся следующие: рус. *пригреть змею на груди* «оказывать помощь, покровительство человеку коварному, считать его своим другом и испытать вследствие его предательства глубочайшее разочарование» [18, с. 82] – нем. *eine Schlange am Busen nähren* (букв. змею на груди пригреть) [19, с. 1357]. Выражение взято из басни Эзопа, в которой молодой крестьянин пригрел змею под своей рубашкой, а позднее она его укусила [14, с. 134]; *курица, несущая золотые яйца* «о долговременном прибыльном деле» [16, с. 61] – нем. *das Huhn, das goldene Eier legt, schlachten* (букв. убить курицу, которая несёт золотые яйца) «безрассудным или неосторожным способом лишиться фундамента своего благосостояния» [24, с. 752] (фразеологизм возник на основе басни Эзопа «Гусыня, несущая золотые яйца», в которой корыстолюбивый человек зарезал свою гусыню, несущую золотые яйца, с целью найти большее богатство внутри неё [14, с. 89]); *гора родила мышь* «употребляется, когда говорят о больших надеждах, но малых результатах, о том, кто обещает многое, но даёт очень малое» [13, с. 130] – нем. *der Berg kreiβte und gebar eine Maus* (букв. гора мучилась в родах и родила мышь) [21, с. 98] и др.

В некоторых случаях фразеологизмы с зоосемизмами, основанные на одном и том же сюжете басни, имеют незначительные расхождения в русском и немецком языках. Например, басня «Лисица и виноград», в которой голодная лисица после длительных стараний достать виноград говорит, что он ещё зелёный. На основе данной басни в русском языке образован фразеологизм *смотреть как лиса на виноград* «быть ограниченным в возможностях» [16, с. 33], а в немецком языке *er macht es wie der Fuchs mit den Trauben* (букв. он делает это как лиса с виноградом) «он скрывает поражение» [24, с. 482]; *dem Fuchs sind die Trauben zu sauer* (букв. лисе виноград слишком сладок) «кто-то делает вид, будто не хочет что-то иметь, хотя в действительности же хочет, только не может этого достичь» [24, с. 1634–1635].

Сюжет басни мог быть «подстроен» под свою культуру, что отчётливо показал ещё Л.В. Щерба на примере басни «Ворона и сыр», где у Эзопа героем был *ворон* с мясом, у Ляфонтена – *ворон* с сыром (во Франции сыр можно было найти в каждом крестьянском дворе), у И.А. Крылова – *ворона* и сыр. Такой факт обусловлен самой природой рукописного предания: «канонического текста басен Эзопа не существовало, каждый переписчик чувствовал себя в какой-то мере и редактором текста и свободно заменял не понравившиеся ему слова и обороты новыми». Помимо этого, появление сыра в клюве «русской» вороны автор объясняет с религиозной точки зрения, вставляя приписку «*Бог послал*», поскольку в России только богатые и знатные люди

могли себе позволить есть сыр: вороне просто откуда было его унести или стащить [5, с. 134–136].

Немалую роль в формировании морально-нравственных жизненных установок играют фольклорные тексты, в которых, как правило, изображена «не историческая действительность в прямом и точном смысле этого слова, а народное отношение к ней, определённый тип и способ её понимания и художественной обработки» [10, с. 178]. Пословицы и поговорки являются важной частью фразеологического фонда, тесно связанной с русской национальной культурой, в них отражается русская народная мудрость, в их семантике сохранена и накоплена богатейшая материальная и духовная культурная информация.

Паремииологический фонд является регулярным «донором» для создания ФЕ с зоосемизмами как в русском, так и в немецком языках. Например, рус. *гоняться за двумя зайцами* «стремиться выполнить сразу два разных дела» [20, с. 116] – нем. *er läuft zwei Hasen nach* (букв. он гонится за двумя зайцами) «про того, кто всегда хочет всё одновременно сделать» [24, с. 670]. Фразеологизм возник из пословицы *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*. Рассмотрим теперь фразеологическую единицу *как с гуся вода* (из пословицы *как с гуся вода, небывалые слова*): 1) «кому нипочём, безразлично; не производит никакого впечатления, никак не действует на кого-либо»; 2) «легко, быстро, бесследно исчезает, забывается и т. п. что-либо кем-либо» [20, с. 73]. Выражение употреблялось в заговорах, текстах, которые по суеверным представлениям имели целебную силу. Слова «как с гуся вода, с меня сухота (то есть печаль, болезнь)» могли вылечить человека, помочь ему [5, с. 45].

Во фразеологизмах с зоосемизмами нашли отражение литературно-публицистические слои, проявляющиеся в виде прямых цитаций, реминисценций, аллюзий. Примечательно, что данный пласт зоофразеологии относится к самым непродуктивным и имеет единичные совпадения в русском и немецком языках, например: *как кот в сапогах* «о смешном, забавном до нелепости человеке, надевшем чрезмерно большую, не по ноге обувь» [17, с. 191] (из сказки Ш. Перро «Кот в сапогах») – нем. *der gestiefelte Kater* (букв. обутой в сапоги кот) [23] и др.

Таким образом, абсолютное большинство фразеологизмов с зоосемизмами, которые восходят к текстам художественных произведений, являются безэквивалентными в нашем материале. Например, в русском языке *как свинья в ермолке* «о грубом, наглom и жестоком человеке, пытающемся приличной одеждой или напускными манерами произвести о себе положительное впечатление» [17, с. 383] (из повести Н.В. Гоголя «Ревизор»); *блоху подковать* «обнаружить удивительную изобретательность, выдумку в каком-либо деле» [13, с. 47] (из рассказа Н.С. Лескова «Левша»); *синяя птица*

«символ счастья; то, что воплощает для кого-либо высшее счастье» [20, с. 368] (из пьесы М. Метерлинка «Синяя птица»).

В немецкой картотеке зафиксирован фразеологизм *Gut gebrüllt, Löwe!* (букв. Хорошо прорычал, лев!) «точно сказано, метко подмечено» [21, с. 132] (из комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь»), который является заимствованием из английского языка.

Отдельно следует сказать о калькировании как одном из путей интернационализации зоофразеологизмов по линии заимствования. В.П. Жуков отмечает: «Фразеологические единицы иноязычного происхождения чаще всего переходят в русский язык в результате калькирования – покомпонентного межъязыкового перевода» [2, с. 103–104]. Так, германизмами в сфере анималистической фразеологии считаются такие: рус. *знать как пёструю собаку* [17, с. 537] – нем. *bekannt sein wie ein bunter Hund* (букв. быть известным как пёстрая собака), то есть «быть отовсюду знаменитым» [24, с. 757]; рус. *Вот где собака зарыта!* [17, с. 537] – нем. *Da liegt der Hund begraben!* (букв. Вот где собака зарыта!) в значении «это суть дела, из которой исходит причина трудностей» [21, с. 354].

К фразеологизмам с зоосемизмами, пришедшим из латинского языка, относится *белая ворона* «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, непохожий на них» – нем. *eine weiße Krähe* (букв. белая ворона) [24, с. 877]; *ein weißer Rabe* (букв. белый ворон) [24, с. 1217]. Латинские выражения *alba avis, alba corvus* восходят к 7-й сатире римского поэта Ювенала (ок. 60–127) [13, с. 98]. Фразеологизм *ворона в павлиньих перьях* «человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему, роль» [20, с. 79] – нем. *eine Krähe mit Pfauenfedern* (букв. ворона с павлиньими перьями) [24, с. 423]. Выражение имеет античные корни: лат. *calvus comatus* [24, с. 878] и т. д.

Проанализированный материал показывает, что фразеологизмы с зоосемизмами в русском и немецком языках отражают *ментальную культуру* [11, с. 15; 12, с. 42] каждого из языков, характерное для того или иного этноса мировоззрение и миропонимание. Изучение своеобразия фразеологического фонда родного языка неизбежно приводит к открытию факта неравномерности изучаемых явлений по отношению к чужому языку: «лингвистическое богатство неодинаково распределяется между языками» [4, с. 12].

М.П. Кочерган подчёркивает: «Универсалии и уникалии – два полюса на шкале подобий и отличий языков. Нет языков, которые не имели бы общих признаков со всеми другими языками, но и не существует языков, которые не имели бы собственных, присущих только им черт» [3, с. 55].

Литература

1. Григорьев А.В. Источниковедение истории русской библейской фразеологии : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / А.В. Григорьев. – М., 2008. – 40 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
3. Кочерган М.П. Основы зіставного мовознавства : [підручник] / М.П. Кочерган. – К. : Видавничий центр «Академія», 2006. – 424 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология : [учеб. пособие для студ. высших учеб. зав.] / В.А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 280 с.
6. Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Православие и современность / М.Э. Поснов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/138134>.
7. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови / Л.Г. Скрипник. – К. : Наукова думка, 1973. – 279 с.
8. Солодухо Э.М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии / Э.М. Солодухо. – Казань : КГУ, 1977. – 159 с.
9. Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале яз. слав., герм. и роман. групп) / Э.М. Солодухо. – Казань : Изд-во КГУ, 1982. – 168 с.
10. Чистов К.В. Фольклор и этнография / К.В. Чистов // Введение в этнолингвистику : [курс лекций и хрестоматия]. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 174–184.
11. Dobrovolskij D.O. Zur Theorie der Phraseologie : Kognitive und kulturelle Aspekte / D.O. Dobrovolskij, E. Piirainen. – Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. – 211 S.
12. Posner R. Kultur als Zeichensystem. Zur semiotischen Explikationen kulturwissenschaftlicher Grundbegriffe / R. Posner // Kultur als Lebenswelt und Monument. – Frankfurt a. M. : Fischer, 1991. – S. 37–74.
13. Ашукин Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М. : Гослитиздат, 1955. – 668 с.
14. Басни Эзопа / пер., ст. и коммент. М.Л. Гаспарова. – М. : Наука, 1968. – 321 с.
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык ; Медиа, 2003– . – Т. 1 : А–З. – 2003. – 699 с. ; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык ; Медиа, 2003– . – Т. 2 : И–О. – 2003. – 779 с. ; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык ; Медиа, 2003– . – Т. 3 : П. – 2003. – 555 с. ; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык ; Медиа, 2003– . – Т. 4 : Р–Я. – 2003. – 688 с.
16. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Т.В. Козлова. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 208 с.
17. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб. : Изд-во Норинт, 2003. – 608 с.
18. Русское культурное пространство : [лингвокультурологический словарь] / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.О. Гудкова. – М. : Гнозис, 2004. – 320 с.
19. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка (около 13000 фразеологических единиц) / А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель ; АСТ, 2008. – 878 с.
20. Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 словарных статей) / [колл. авт. : Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Федоров] ; под ред. А.И. Молоткова. – 2-е изд., стереот. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
21. Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache : in 12 Bänden // Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 2. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich, 1998– . – Bd. 11. – 1998.
22. Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache Idiomatik [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.amazon.de/Duden-W%C3%B6rterbuch-deutschen-Sprache-Studienausg/dp/3411703601>.
23. Redensarten – Index. Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, feste Wortverbindungen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.redensarten-index.de/suche.php>.
24. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten : in 3 Bd. / L. Röhrich. – 3. Auflage. – Herder ; Freiburg ; Basel ; Wien, 1991. – Bd. 1 : A – Hampelmann. – 2006. – 638 S. ; Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten : in 3 Bd. / L. Röhrich. – 3. Auflage. – Herder ; Freiburg ; Basel ; Wien, 1991. – Bd. 2 : Hanau – Saite. – 2006. – 1273 S. ; Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten : in 3 Bd. / L. Röhrich. – 3. Auflage. – Herder ; Freiburg ; Basel ; Wien, 1991. – Bd. 3 : Salamander – Zylinder. – 2006. – 1910 S.
25. Wolf F. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen / F. Wolf. – Berlin : Max Hueber Verlag, 2001. – 1038 S.